Глава 173:Палка в муравейнике

После отъезда шицзюй Чэнь Жуна радушная и немного грустная улыбка сползла с лица Чэнь Ли, словно стертая мокрой тряпкой дорожная пыль, разом его изменив на властное и крайне холодное. Из облика радушного дядюшки вдруг выглянул министр императора и наставник наследника последнее время.

Он развернулся к Чэнь Гонжану.

Тот аж невольно сделал шаг назад.

— И кто виноват? Почему столь юный и очаровательный мальчик вдруг хочет отстраниться от светской жизни? Подумай, что ты мне расскажешь, когда мы прибудем в мой двор.

После этого мужчина проследовал к своей повозке.

Глава клана Чэнь из Наньньяна невольно сглотнул, глядя ему вслед, министр Чэнь был суров и щедр на расправу…

Чэнь Гонжан переглянулся с Чэнь Шу, и оба полезли в повозку Гонжана. Им срочно требовалось найти крайнего… впрочем, таковой уже был, младший братец достаточно накуролесил. Ему и отвечать. И хорошо, что Чэнь Ли мудро дал им возможность согласовать свои речи.

Чэнь Шу отчего-то вспомнил свое знакомство с юношей, когда тот приподнес ему повозки с провиантом. Надо сказать, что те очень окупились в ближайшем же времени. Как столь юный мальчик мог просчитать подобный дефицит товаров в городе? Впрочем, уже с отъездом из Нань ньяна они не прогадали, вызнав все распоряжения, что тот отдал своей прислуге.

Продуктов, несмотря на крики женщин, взяли тык в тык, зато захватили по максимуму ценности, библиотеки, все достаточно компактное и дорогое. Даже наиболее ценную мебель успели разобрать, как и его слуги делали. И наличие мастеров в обозе ощутимо помогло. Особенно когда начались поломки, спровоцированные Ван Хуном, желающим прихватизировать мальчика.

Но кажется, у того ничего не получилось. Радостное известие.

Основной хозяйственный обоз дома неспешно втягивался в главные, красные с золотыми иероглифами ворота Чэнь, мимо повозок потянулились ухоженные кустарники вдоль главной дороги поместья. Справа и слева в отдалении стояли строения вспомогательных служб клана, дорога расходилась вправо и влево, ведя к «гостевым» поместьям рода. Основная часть карвана проследовала туда, в то время как повозки с главными лицами продолжали следовать вперед, к Главному Дому, который, по сути, был теперешней официальной резиденцией клана, где

проводились приемы, собрания, встречи. Там же решались основные дела рода и клана. Когда-то была резиденция в прежней столице Ло Яне, еще более роскошная, но и эта немного уступала императорскому стандарту.

И чем ближе, тем тяжелее было у обоих мужчин на сердце. Сейчас Глава им бороды-то выдерет…

А потому оба заходили в главный зал с весьма понурым видом. Чэнь Ли уже сидел за столом, около него расположился глава Цзяньканской ветви Чэнь Цзыфан. Он спокойно оглаживал бороду, явно раздумывая над чем-то.

—Ццц…— укоризненно начал Чэнь Ли. — Что мои племянники упустили в своем путешествии? Я хочу услышать все о том, как и почему младший сын Чэнь Цзюлана оказался с вами. И результатом каких ошибок стало его желание выйти из рода и клана?

Уже то что Чэнь Ли вдруг подчеркнул, что относится к старшему поколению, настораживало… Он был братом отцу глав Наньньянской ветви, пусть возрастом был младше того же Гонжана и Шу.

—Кхм… юноша по слову своего отца бежал из Пинга с обозом Ван.

— …и вас никак не удивило и не насторожило, что Клан Ван принял сына наложницы дочерней ветви рода в обоз? Или тогда уже было известно, что он маг? — холодно поинтересовался министр Ли

—Кхм… Нет. Мальчик таил это знание от всех.

— Маги видят друг друга. ВанХун не мог не знать, что он маг.

Мужчины переглянулись.

— Именно по его протекции Обоз Ван и принял его. Но официально было озвучено, что А Жун совершил праведное деяние – раздал имущество семьи слугам и помог храму…

— Значит в храме он уже тогда был.—погладил бороду Чэнь Ли. — И печать наверняка получил.

Чэнь Шу и Чэнь Гонжан вновь переглянулись. Почему столь очевидные вещи прошли мимо их глаз? Ведь они эту печать видели каждый раз, мальчик ее носил на поясе, не таясь!

— Хорошо, дальше, — переглядывания братьев ему сказали куда больше, чем их слова.

— В дороге он трижды предвидел и оказал важную помощь клану Ван своими советами.

— …и никого это не заинтересовало? – поднял брови Чэнь Цзыфан.

— Ван Цилан приблизил его к себе, показав свой интерес. Мальчик отвечал ему взамностью, но границ не переходил. По дороге в НаньНьян их обоз встретился с обозом Чэнь Юаня. И наш младший брат назвался его опекуном.

— И? – Чэнь Ли приподнял бровь.

— Мы этим удовольствовались. Но брат повел себя неправедно. Он решил будущее красивого племянника с пользой для себя, он подписал дарственную на Чэнь Жуна, как наложника Принцу Нань Ньяна.

— Какая расточительность!

— Мы не знали, что мальчик маг! А семья Принца довольно престижна для сына наложницы! — эмоционально оправдался Гонжан.

— И почему он не у Принца?

—Дарственная не обрела силу, при заверении в храме выяснилось, что его отец жив и только он вправе подписать подобную бумагу. Документ сгорел там же. Ввести в дом принца хитростью Юаню тоже не удалось. Принц озвучил, что действовать силой он не будет и никому не советует.

— Хм…— Чэнь Ли задумался. — Так легко отказался? Мы об одном и том же принце говорим?

Он знал принца Мо. Тот был совсем не прост, как бы ни старался изображать глупого сластолюбца. Да и сколько себя помнил Ли, тот был пузатым похотливым стариком. Впрочем, воспоминания детства могут быть ошибочны, но с его ритуала надевания шляпы (21 год - полное совершеннолетие) он точно не менялся. Уж сам Чэнь Ли давно седой, а принц все так же таскает к себе в гарем молоденьких девчонок и мальчишек. Не исключено — что он – маг. Чэнь Ли такое определять не умеет без явных знаков.

— За мальчика вступились Ван Хун, Хуань Цзюлань, Юй, Янь Сунь, и даже генерал Жань.

— …а этот-то каким боком там оказался? — удивился Цзыфан.

Чэнь Ли подумал, что этот брат тоже звезд с неба не хватает. Неужели не очевидно? Хотя куда больше заинтересовала фамилия Сунь. Тот упоминался в послании.

— Все эти люди - давно официально признанные маги,- устало просветил братьев он. — Но все же генерал как оказался в этой компании?

— Его войско сопровождало обоз от переправы к ЛоЯну до Наньньяна. Генерал сватался к А Жуну. Он согласен был взять его мужем, А Ван Хун только почетным наложником.

Чэнь Ли рассеянно кивнул. Определенно Ван Хун в тот момент и испортил себе карму. Какой маг пойдет наложником? Только по незнанию и дурости. Хотя возможно, тот на это и расчитывал. Мальчик юн, кто бы просветил его… Но оказалось, что совсем не глуп.

— И отчего же это не случилось? Подобный брак многим родам сделал бы честь.

— Генерал взял почетной наложницей Чэнь Вэй, кузину А Жуна, признанную дочь от наложницы Чэнь Юаня. И за это он требовал поддержки у рода в столице.

— Надеюсь, вы обещали родственную связь?

—Нет. Мы обещали нейтралитет и денежный займ для содержания войска.

—Глупцы, но хоть что-то. И почему же вы ему почти отказали?

— Изначально шел договор о браке, но мужем генерал видел только А Жуна. Для дочери Юаня это было оскорбительно, о предстоящем браке знал весь город.Так что пришлось немного надавить, чтобы уладить этот вопрос. И пообещать брак с Чэнь Жуном.

— И что? – мягко поинтересовался министр, даже глаза прикрыв, чтобы не сорваться раньше времени.

— А мальчишка публично отказался, объявив Юаня и его кровь своими врагами и что никогда не войдет в семью с кем-то из их представителей… Ужасный момент.

— Он в этот момент уже объявил статус, поэтому мы ничего не могли сделать и как-то пресечь эти слова.

—И никто не считал генерала в Наньньяне особенно выгодным родственником. Вплоть до осады. Тогда мы и вынужденно заручились его союзом, поскольку желающих породниться хватало.

— Да и тогда для нас союз с ВанЛанЯ был роду куда выгоднее. Конечно, уже не наложником, а супругом… Но мальчишка и тут был против… чуть не отказался от рода… И ВанИ посоветовал не давить.

— Значит, все-таки омега…— задумчиво протянул Чэнь Ли.— Ох, как же много потеряно! Почему не предложили АЖуну ученичество? Как опекуны?

— Что?! — вскричали оба брата. — Но опекуном был Юань…

— Он назначил учителей? Предложил наставника? Понятно, он свои обязанности просто не выполнил, хотя поиметь с мальчишки был не прочь. А вы?

—Что — Мы? К чему младшему…

— Говорю, почему ученичество сразу не предложили? А Шу, ты ведь мог назваться его наставником, когда только весь конфликт начинался? Ведь он был представителем своего рода в НаньНьяне и мог остаться единственным наследником и главой ветви Пинга, вы ведь не знали точно судьбы его отца и брата в столь смутные времена?

— Так я и хотел, но он уже публично назвался магом!— развел руками Чэнь Шу. — Даже бумаги подготовил!

— Понятно. Дотянули. Магом-то он назвался уже перед отъездом, вы сами сказали. Когда это все увидели, благодаря битве. А он ведь жил в вашем поместье не один день. А больше года. И вы даже не знали, какой недвижимостью он владел и владеет в НаньНьяне…

—Недвижимостью?

Чэнь Ли гневно хлопнул по столу рукой.

— Значит и хозяйство он вел отдельно? Так в чем же ваше опекунство выразилось? В том, что вы раз за разом его продать пытались? Юаня отсечь от рода.

— Почему Юаня…

— Потому что он и его семья обречены. И при первой возможности Жань Минь подарит голову этой девчонки А Жуну на блюде. И возможно, что и Юаня тоже. По частям.

—К-как? За что?

— За глупость и самодурство. И наша задача не улететь с ним. Все, что можно сделать,это отослать его подальше на юг. В ДаГу. (аналог туда,не знаю куда)А теперь читайте. – Он подал им храмовую грамоту. – Вчера доставили. Грамота была кратким, но обстоятельным отчетом недавно произошедшего в столице и сообщением о новом статусе Чэнь Цзюлана и советом беречь и опекать Чэнь Жуна – ибо он признанный супруг действующего императора. Все заверяла печать ВанЧэнь, приложенная к грамоте. Оттиск явно магический. Подобное

исключало ошибки в содержании. Оно не верилось даже.

Чэнь Гонжан поднял на брата ошарашенные глаза.

— Но ведь мальчик теперь служитель Неба!

— Ха, успокойся старший брат,- ответил Шу. – Это новый орден, и мы еще не знаем его устава. Раз связь уже существует, то небо не сделает ничего, что могло бы ее разрушить. А мы в этой ситуации должны всячески поддержать новый Орден и нашего племянника. Получается, наш генерал не просто генерал, а Сыма Минь… м-да.

— А ведь и верно — Жань-то он по матери, а мать единственный потомок Жань, первая погибшая супруга почившего императора…Он нам все сказал еще в Наньньяне, но все пропустили эти сведения мимо… И его наложница ныне единственная… а если зачнет…

— Тьфу ты – смертница она. И без воли демона никто от него не зачнет,— Не выдержал уже Цзыфан. — Демон ради благосклонности избранного омеги может города стирать с Земли. Ван Хун и Мужун Кэ вам пример. А вы про наложницу…

Братья вновь непонимающе переглянулись…

— О Небо! - Хлопнул рукой по лицу Чэнь Ли, поражаясь неосведомленности и неспособности видеть очевидное братьев. - Мужун Кэ – маг демон ху, как выяснилось, князь Ши, брат императора по матери, рожденный от князя/ короля севера Ши. А Ван Хун – маг-омега! Это давно известно!

—Но ведь клан Ван его продвигал на место императора!

— Не императора, а императцы! Но это место уже занял на А Жун, — с гордостью погладил бороду Ли. —Куда Ван Хуну против А Жуна. Он сам у его ног! Хотя странно, что омега с омегой…

— Хм, не мужчины они разве? – тонко хмыкнул Чэнь Шу. — найдут как... и куда…

И все братья захохотали, наконец, расслабляясь.

-оОо-

Чэнь Жун понимал, что не сможет объяснить свои помыслы, людям на подобии Матушки Пинь. Да и не хотел этого.

Медленно отстранив кормилицу, он вошел внутрь поместья.

Его слуги выстроились в ряд во дворе. По их виду он не мог сказать, выглядели ли они печальными или же испытывали облегчение.

Принятие статуса служителя Неба и Главы Ордена, Чэнь Жуна не ставило в невыгодное положение тех, кто зависел от него. Кроме того, Цзушие ордена, назначенного Императором и подтвержденному Странником, без сомнений, нет нужды в беспокойстве о пище или крове. Наконец, его слугам не придется страдать от голода и холода.

— Радуйтесь, мы наконец-то остепенимся, — нежно улыбнулся он, подойдя к ним.

Его улыбающееся лицо повернулась к унылым Лао Шену и Даме Пинь.

— Как только прибудет официальный указ Его Величества с регалиями, мы переедем в Сишань. Если нужна какая-то подготовка, вы можете начать прямо сейчас.

Немного подумав, он повернулся и сказал кормилице:

— Матушка, приготовь мне надлежащие одеяния. Я должен поблагодарить своих бывших родственников, а также друзей, помогавших мне.

Чтобы сдержать слезы и кивнуть ему, Матушке Пинь потребовалось некоторое время.

Сам Чэнь Жун ушел в свои покои, чтобы почитать свитки на сон грядущий. Все же к созданию устава Ордена следовало подойти с полной отвественностью. Конечно, его пожелания учтут в создании устава, но все будет решаться в Ордене Нефритового Неба. Он помнил ошибки сосуществования орденов своего времени, какие разногласия с властью приводили к конфликтам и даже войнам. И что в итоге оказалось оправданным временем. К тому же следовало все выяснить о Бисе, которому посвящен орден.

Что-то он смутно помнил, но очень мало.

Кое-что все-таки нашлось. Так именовали девятого сына Императора-дракона, и потому девятый сын всегда был посвящен именно этому божеству. Его облик напоминал крылатого кота с драконьей головой. И он отвечал за богатства их нахождение, накопление и сохранение. Ну и попутно оборону от всяких недругов такого замечательного хобби. Особенно его любило простонародье, украшая амулетами и рисунками ему посвященными свое жилье, одежду, да все, что можно. Считалось, что кровь Бисе сама притягивает богатство и клады. Поэтому его покровительства искали все кладоискатели, ищущие ценное в древних руинах городов. И было это магическое существо, крайне любвеобильное, выступая то как самец, то как самка…и часто вступая в контакт с людьми и другими детьми Неба… Его потомством были божественные кролики-демоны, любвеобильные как кролики, но хищные, поскольку были демонами. Они

были символами всесилия плотской любви, и покровительствовали публичным домам.

С тем он и уснул…

Рано утром на следующий день, Чэнь Жун расчесал свои волосы и собрал их в пучок Цзы. Затем он надел светло-голубое одеяние служителя Неба, которое, несмотря на рыдания, где-то нашла Матушка Пинь.

Свободный ханьфу почти не скрывал его красивую, удивительно стройную фигуру. Под это ханьфу не надевали много слоев – только нижнее белье чжундань - штаны и рубаху избелого шелка. Поэтому утянутый поясом юноша казался… ну короче казался. Ивой или тростником на ветру…

Фигура пусть и некрупная, но прекрасно сложенная, и тонкий шелк выгодно подчеркивал красиво очерченный мышечный корсет юноши. Кормилица подняла на него глаза и снова разрыдалась.

Чэнь Жун игнорировал ее поведение.

Он повернулся, чтобы оглядеть себя в зеркале, нахмурился и пробормотал:

— Я все еще выгляжу дешевкой из борделя.

Ему действительно больше подходят яркие цвета. Даже в этом одеянии он выглядел довольно соблазнительно, особенно когда тонкая ткань обрисовывала контуры фигуры и открывала во время ходьбы стройные ноги, обтянутые все тем же шелком. Только белым.

Но это его не слишком беспокоило. В Цзянькане нет недостатка в красивых мужчинах и женщинах. Он вообще ничего не значил на этой ярмарке плоти. Тем себя и успокоил.

Чэнь Жун отвел взгляд и тихо сказал Матушке Пинь:

— Что толку в рыданиях? Не плачь больше. — Произнеся эти слова, он вышел.

Лао Шен приготовил у ворот экипаж.

— Едем в клан, — сообщил он ему, усаживаясь в шицзюй.

— Да.

Экипаж медленно тронулся.

Когда его экипаж выехал за ворота, из соседних боковых дверей высунулась дюжина голов. Это оказались слуги мелких кланов, чьи поместья были по-соседству, и они теперь вытягивали шеи и присоединялись к пересудам.

Экипаж выехал из переулка на широкую улицу.

Сейчас весна, на ивах, растущих вдоль обочин, виднелись маленькие зеленые почки. Люди на улицах уже переоделись в более тонкую одежду.

Вскоре экипаж Чэнь Жуна свернул на улицу, где располагалось поместье клана Чэнь. Сейчас главное для всего рода и клана. Раньше таким было поместье в Ло Яне, на Дворцовом Холме, но бывшая столица захвачена ху. Поэтому теперь резиденция Чэнь – тут. Говорят, что птицы из одной стаи гнездятся вместе. На этой улице проживали только аристократы. Внутри обнесенных стенами поместий и дворов, занимавших несколько сотен акров, ряды зданий выглядели исключительно отмеченными временем. Старинный тип застройки.

Наблюдая за богатым и процветающим районом, Чэнь Жун задавался вопросом, сколько крови и слез пролилось в этих огромных поместьях.

Когда они подъехали к поместью клана, Лао Шен остановил экипаж. Прежде чем он успел издать хоть звук, открылась боковая дверь, и охранник, кивнув ему, сказал:

— Вы Господин Жун? Проезжайте, проезжайте.

Старый Шен несколько раз поблагодарил его и въехал во двор.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/1285/36223